

Басаркина Юлия Витальевна

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

**ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ
КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ЛИЧНЫХ ДАННЫХ ДЕТЕЙ НОРМАМИ
ИНФОРМАЦИОННОГО И СЕМЕЙНОГО ПРАВА**

Аннотация: цифровая трансформация общества привела к беспредельному сбору детских персональных данных, что актуализирует поиск эффективных механизмов их защиты для самой уязвимой категории субъектов. Дети, как правило, не осознают рисков, связанных с раскрытием личной информации, а потому особенно нуждаются в правовой защите со стороны государства, родителей и других законных представителей.

Ключевые слова: дети, персональные данные, особый правовой режим, правовая политика.

Тема персональных данных активно изучается отечественными представителями юридической науки Савельевым А.И., Войниканис Е.А., Д.О. Пучковым, П.У. Кузнецовым, О.В. Полянской О.В., Ю.А. Агафоновой. На стыке двух тем было проведено исследование Боташевой Л.Э., Иваненко С.В. «Обеспечение конфиденциальности личных данных детей нормами информационного и семейного права».

В связи с существенным значением, на наш взгляд, работы Боташевой Л.Э., Иваненко С.В. настоящая статья направлена на углублённое рассмотрение проблематики правовой политики в сфере защиты персональных данных детей с опорой на отечественное законодательство и современную юридическую практику.

Специфика правового статуса детей как субъектов персональных данных определяется комплексом факторов: юридической недееспособностью, низкой цифровой грамотностью, повышенной внушаемостью и ранней интеграцией в

онлайн-среду, где раскрытие личной информации становится повседневной практикой.

В связи с особыми, присущими детьми чертами они более подвержены чем остальные субъекты следующим угрозам:

1) несанкционированной обработки персональный данных (веб-платформы в достаточной степени не информируют детей о том, в каких целях собирают о них сведения, а также собирают избыточное количество данных [6]);

2) психологическим влияниям через персонализированный контент (формирование потребительских установок с раннего возраста в виде дорогостоящих игрушек, нездорового питания);

3) злоумышленники могут использовать личную информацию детей для установления контакта и дальнейшей эксплуатации (вовлечение детей в создание порнографических материалов и в преступления, шантаж и угрозы, посредством раскрытия личной информации; выманивание данных банковских карт);

4) создание с помощью искусственного интеллекта детских «цифровых двойников» (они копируют их мимику, поведение, голос, что впоследствии позволяет манипулировать их близкими и друзьями и использовать их личности для противозаконной деятельности, что может отразить на их дальнейшей репутации);

5) кибербуллинг и киберсталкинг за детьми (раскрытие таких личных данных как адрес, номер телефона и фото делает детей уязвимыми к нападкам со стороны злоумышленников, что может оказать на них серьёзное психологическое давление и привести к ухудшению ментального здоровья).

Следовательно, дети относятся к уязвимой категории субъектов персональных данных, что требует усиленной защиты их персональных данных.

На данный момент в Российской Федерации охрана персональных данных детей обеспечивается:

а) на международном уровне Конвенцией о правах ребенка 1989 ООН, которая содержит основополагающие нормы международного права в контексте защиты прав детей, в том числе права на неприкосновенность частной жизни,

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

защиту от незаконного посягательства на честь и репутацию; установление интересов детей в качестве первоочередных, на доступ к информации о здоровье [1]; Конвенцией Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных №108, который устанавливает общие принципы защиты персональных данных, применимые ко всем субъектам, включая детей;

б) на национальном уровне Федеральным законом «О персональных данных», которые регулирует общие правила обработки данных граждан Российской Федерации; Семейным кодексом, который напрямую не содержит нормы, регулирующие отношения в сфере обработки персональных данных, но устанавливает ряд важных принципов правового положения и детей и полномочий родителей, включая представление прав и интересов детей, а также их защиту родителями в том числе в отношениях с операторами персональных данных [2];

Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», который закрепляет основные гарантии прав и законных интересов ребенка, включая содействие родителей в осуществлении прав и обязанностей детьми [3];

Федеральный закон от 22.12.2008 №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», который запрещает размещение текстов судебных актов на официальном сайте суда по делам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних [5].

Данные положения законодательства представляют собой в концентрированном виде правовую политику в отношении соблюдения и защиты персональных данных несовершеннолетних. Хотя Федеральный закон «О персональных данных» устанавливает общие рамки защиты данных, отсутствие специализированных норм для детей создает пробелы в правоприменении. Восполнение этих пробелов возможно лишь через системное применение семейного законодательства и профильных законов о правах ребенка совместно с Федеральным законом «О персональных данных»

Анализируя Федеральный закон «О персональных данных» и другие нормативные акты правозащитной направленности детей, можно выделить следующие положения, регламентирующие особый статус ребенка как субъекта персональных данных:

- 1) необходимость получения двойного согласия (согласие родителей и ребенка при достижении возраста 14 лет);
- 2) при всех решениях, касающихся обработки персональных данных детей, необходимо руководствоваться принципом первостепенности их интересов;
- 3) обработка биометрических персональных данных возможна только при наличии прямого разрешения федерального закона, регулирующего конкретные цели такой обработки, наличия только согласия родителей недостаточно [4];
- 4) недопустимость включения в договор, на основе которого обрабатываются персональные данные субъекта, положения, устанавливающие случаи обработки персональных данных несовершеннолетних, кроме тех, что уже содержат в законодательстве Российской Федерации [4].

Российское законодательство устанавливает одинаковый уровень защиты персональных данных детей и взрослых, делая родителя или законного представителя основным «защитником» цифровой приватности ребенка до его совершеннолетия. Операторы обязаны при обработке данных детей соблюдать требования к прозрачности, обоснованности и безопасности.

Боташева Л.Э. и Иваненко С.В. отмечают, что имеющийся уровень правовой защиты персональных данных детей в России недостаточен в сравнении с зарубежными странами и необходимо введение новых инструментов [7 с. 110–111]. В рамках такой инициативы и в целях усовершенствования правовой политики в рассматриваемой сфере следует предложить:

закрепить в ст. 2 Федерального закона «О персональных данных» определение «персональные данные несовершеннолетних»;

установить возрастной порог (например, 14 лет), ниже которого требуется обязательное согласие родителей на обработку данных для решения вопроса научной дискуссии;

4 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ввести специальные правила хранения, шифрования и удаления персональных данных детей;

наделить органы опеки контролем за обработкой данных;

установить обязанность родителей информировать детей о рисках раскрытия личных данных;

установить запрет на использование детских данных в целях профилирования и таргетирования рекламы и т. д.

Государству необходимо принимать меры по созданию специального правового режима для защиты персональных данных детей, учитывать их уязвимость и особую ценность в контексте развития демократического общества. Только такой подход позволит сохранить достоинство, свободу и безопасность будущих поколений в цифровом пространстве.

Однако достижение этой цели возможно только посредством совмещение правового, технического и образовательного инструментария. Основной акцент, нацеленный на профилактику такого рода правонарушений, должен формироваться в семье. Права несовершеннолетних, закрепленные в ст. 11 СК РФ адресуют защиту прав и законных интересов, прежде всего, их родителям, либо лицам их заменяющим [8]. При этом правовое вмешательство, исходя из целеполагания права [9], возможно и когда уже незаконно собраны и используются персональные данные детей, так и до совершения такого рода правонарушений, что повысит эффективность правовой политики в профилактическом смысле. Необходимо для этого не только совершенствовать законодательство, но усиливать технические меры безопасности, а также развивать у детей цифровую культуру и культуру безопасного поведения в Интернете, что является частью обязанности семьи, гражданского общества и государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2025)

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СПС Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

4. Федеральный закон от 24.07.1998 №124-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

5. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О персональных данных» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

6. Федеральный закон от 22.12.2008 №262-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

7. Боташева Л.Э. Обеспечение конфиденциальности личных данных детей нормами информационного и семейного права / Л.Э. Боташева, С.Н. Ивахненко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2025. – №1. – С. 105–112. – DOI 10.24412/1608-8794-2025-1-105-112. – EDN YVRWWH.

8. Степаненко Р.Ф. Семейное право России и государств Европы: учебник / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина, П.А. Якушев. – М.: Проспект, 2023. – 288 с. – ISBN 978-5-392-37985-9. – EDN SAAKTG.

9. Степаненко Р.Ф. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина // Государ-

ство и право. – 2024. – №10. – С. 45–54. – DOI 10.31857/S1026945224100052. – EDN LJMREG.